

О ситуации на Кипре

18.03.2013

СТАТЬИ



Рустам Вахитов,
управляющий партнер
компании ITA, куратор
рубрики
«Международные сделки:
налоговое
структурирование»

Конечно же, ожидалось, что из тяжелой экономической ситуации Кипру придется выходить через жесткие переговоры, но реальность превзошла самые смелые ожидания.

Частичная конфискация банковских вкладов (по сведениям из кипрского офиса PwC она может коснуться и остатков на счетах), если называть вещи своими именами, – мера беспрецедентная, и, конечно же, иначе как негативно на инвестиционный имидж Кипра она повлиять не может. Думаю, что эти законы будут оспариваться как с точки зрения соответствия кипрскому законодательству, так и международным соглашениям.

У Кипра есть ряд соглашений о защите инвестиций, в частности с Люксембургом, и, возможно, некоторые компании захотят воспользоваться преимуществами такого соглашения в части требования компенсации за конфискуемое имущество, переведя свои компании в соответствующие юрисдикции. К сожалению, Россия не ратифицировала подписанное в 1997 г. российско-кипрское соглашение о взаимной защите инвестиций, и российским инвесторам такие защитные гарантии не предоставлены. Но есть международные акты, например Европейская Конвенция о защите прав человека, гарантирующая защиту собственности в п. 1 Протокола 1. Конституция Кипра в п. 3 ст. 23 предусматривает право на справедливую компенсацию за конфискуемое имущество. То, что в данном случае конфискация представлена налогом, может усложнить защиту инвесторов, но не лишит их полностью возможности защиты своих прав. Проблемной будет защита тех инвесторов, кто не готов открыть себя и/или источник происхождения капитала. Очевидно, в основе экономического расчета лежало предположение о том, что им будет проще

потерять 10% денежных средств, чем раскрыть себя.

Сколько денег могут потерять российские инвесторы? Оценить этот сложно, так как многие инвестиции делались через офшорные компании и технически могут быть инвестициями из Белиза, Британских Виргинских Островов и других офшоров. В среднем сумма потерь россиян от этой меры оценивается в 2-3,5 млрд евро.

Российским компаниям необходимо **оперативно оценить эффект вводимых мер**, в частности перспективы получения справедливой компенсации за частичную конфискацию денежных средств, повышение корпоративного налога до 12,5% и вводимый налог на проценты в размере 25%. Если он будет взиматься у источника, многие финансовые структуры с кипрским элементом также будут нуждаться в изменении.

В части информационной прозрачности нам еще предстоит узнать итоги переговоров Министра финансов Кипра, прибывающего с визитом в Москву на этой неделе для обсуждения сложившейся ситуации с российскими коллегами и реструктуризации долга в 2,5 млрд долларов перед Россией. Хотя, конечно же, после согласия на частичную конфискацию вкладов, наивно ожидать что Кипр будет настаивать на задержке имплементации процедур полноценного обмена информацией с российскими фискальными органами в соответствии со вступившими в силу с 1 января 2013 г. изменениями в соглашении об избежании двойного налогообложения между Россией и Кипром.

В новостях упоминается требование Еврогруппы ввести **налогообложение capital income**. Не совсем понятно, что именно имеется в виду. Если частью налогооблагаемой базы станет доход от продажи ценных бумаг, то налогообложение таких доходов будет неприятным сюрпризом для брокеров. Увеличение налога на прибыль с 10 до 12,5% скорее всего не будет иметь критического значения, но если этот налог начнет применяться к доходу от продажи ценных бумаг, то брокеры будут поставлены в худшее по сравнению с текущим положение. Также неблагоприятным будет установление налогов у источника, например на проценты и дивиденды, если их решат ввести. Младшие держатели облигаций пострадают в

случае, если банки не смогут выполнять свои обязательства. Часть убытков будет перенесена на них. Болезненность этой меры нужно будет оценивать в контексте конкретных банков и облигационных выпусков. В любом случае, продать их без дисконта сейчас вряд ли получится.

Система страхования вкладов не покрывает платежи налогов, видимо, поэтому конфискационный сбор был назван налогом. Но прецедент очень опасный, так как государство решает свои проблемы за счет вкладчиков без предоставления адекватной компенсации, и это решение уже получило жестко критическую оценку среди профессионалов.

Деньги могут продолжать довольно активно перемещаться как в Азию, (Сингапур, Гонконг), так и в Европу (Люксембург, Швейцария, Великобритания и ее зависимые территории), а также офшоры в случаях, когда бенефициары не готовы раскрывать себя в уважаемых юрисдикциях.

СТАТЬИ